

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

М.П. Аракелова, М.В. Загоруйко

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ФЕВРАЛЯ 1917 Г. НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в офицерском корпусе русской армии в результате событий Первой мировой войны и Февраля 1917 г. На основе опубликованных и архивных документов и материалов анализируются численность, социальный состав и статус российского офицерства в исследуемый период, его политическая позиция и взаимоотношения с другими слоями общества в условиях падения самодержавия.

Ключевые слова. Офицерский корпус, офицер военного времени, мобилизация, кадровый состав, военно-учебные заведения, система комплектования, социальная специфика, Ставка Верховного главнокомандующего, Временное правительство, Военное министерство, солдатские комитеты.

The article deals with changes in the officer's staff of the Russian Army in consequence of the World War I and February, 1917. On the basis of published documents and the documents from archives number, social structure and status of the Russian officers, their political position and relations with different layers of society during that period in the conditions of fall of the autocracy are analyzed.

Key words. Officers staff, mobilization, wartime officer, cadre, military schools, system of recruitment, social specificity, Supreme Commander HQ, Temporary Government, Defense Ministry, soldier committees.

Период от Февраля до Октября 1917 г. ввиду своей сложности и драматизма занимает особое место в отечественной истории. Изучение событий 1917 г., когда российское общество испытало ряд серьезных потрясений, немислимо без освещения деятельности всех противоборствующих общественно-политических и военных сил. Армия и ее офицерский корпус приняли активное участие в событиях рассматриваемого периода.

Аракелова Марина Петровна — д-р истор. наук, проф. кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; *e-mail:* arakelova@sra.msu.ru

Загоруйко Михаил Васильевич — аспирант кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Исследование истории российского офицерства в 1917 г. имеет существенное научно-познавательное и практическое значение. При рассмотрении вопроса об изменении положения и общественно-политических настроений российского офицерства после Февральской революции необходимо учитывать не только трансформацию политической обстановки в стране, но и те изменения, которые происходили в численности и социальном составе офицерского корпуса в период Первой мировой войны.

Изменения данных характеристик, вызванные годами войны, были существенны. На начало войны русская армия насчитывала свыше 40 тыс. офицеров, еще около 40 тыс. было призвано по мобилизации¹. После начала войны военные училища приняли слушателей на сокращенный курс обучения (3—4 месяца, специальные — полгода). Их выпускники как офицеры военного времени производились не в подпоручики, а в прапорщики² (с декабря 1914 г. так выпускались все офицеры). Кроме того, было открыто более 40 школ прапорщиков с таким же сроком обучения. Наконец, свыше 30 тыс. человек были произведены непосредственно из вольноопределяющихся (лиц с правами на производство по гражданскому образованию), а также унтер-офицеров и солдат за боевые отличия³.

В общей сложности за военный период было произведено в офицеры около 220 тыс. человек, то есть за три с лишним года больше, чем за всю историю русской армии до мировой войны. На 1 января 1917 г. в действующей армии было 145916 офицеров и 48 тыс. военных чиновников⁴.

Значительные изменения в численности офицерского корпуса сами по себе предполагали ломку всех привычных его характеристик, но еще более усугубляло ситуацию то обстоятельство, что масса потерь командного состава не распределялась пропорционально между кадровыми и произведенными за войну офицерами; следует отметить, что основная ее часть приходится на первых: из 73 тыс. боевых потерь 45,1 тыс. приходится на 1914—1915 гг., тогда как на

---

¹ См.: *Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2000. С. 1—3. На август 1914 г. численность русской армии составляла 5 млн 338 тыс. человек, на 1 января 1917 г. — 10 млн 800 тыс. См.: *Мировая война в цифрах Л.*, 1939. С. 13; *Коленковский А.* Маневренный период войны. М., 1940. С. 26.

² Подпоручик — младший офицерский чин в русской армии. В кавалерии ему соответствовал чин корнета, в казачьих частях — хорунжего. Прапорщик — младший офицерский чин в русской армии (с 1884 г. — только в военное время). См.: *Советский энциклопедический словарь*. 2-е изд. М., 1983. С. 1018, 1048.

³ См.: *Волков С.В.* Указ. соч. Унтер-офицер — звание младшего командного состава в русской армии. См.: *Советский энциклопедический словарь*. С. 1378.

⁴ См.: *Спирин Л.М.* В.И. Ленин и создание советских командных кадров // *Военно-исторический журнал*. 1965. № 4.

1916 г. — 19,4 тыс. и на 1917 г. — 8,5 тыс.⁵ Таким образом, едва ли не весь кадровый офицерский состав выбыл из строя уже за первый год войны. К концу войны во многих пехотных полках имелось всего по 1—2 кадровых офицера, в других — в лучшем случае ими было обеспечено батальонное звено, в среднем приходилось по 2—4 кадровых офицера на полк⁶. С начала войны офицерский корпус сменился на 718%, при этом в пехотных частях сменилось от 300% до 500% офицеров, в кавалерии и артиллерии — от 15 до 40%⁷.

В результате наиболее распространенный тип довоенного офицера — потомственный военный (во многих случаях и потомственный дворянин), носивший погоны с десятилетнего возраста, пришедший в училище из кадетского корпуса и воспитанный в духе безграничной преданности престолу и отечеству, практически исчез.

К февралю 1917 г. офицерский корпус русской армии в целом соответствовал сословному составу населения страны. До войны (1912) 53,6% офицеров (в пехоте — 44,3%) происходили из дворян, 25,7% — из мещан и крестьян, 13,6% — из почетных граждан, 3,6% — из духовенства и 3,5% — из купцов. При этом среди выпускников военных училищ военного времени и школ прапорщиков доля дворян никогда не достигала 10%, а доля выходцев из крестьян и мещан постоянно росла. Свыше 60% выпускников пехотных училищ 1916—1917 гг. происходили из крестьян⁸.

Офицерский корпус в 1917 г. включал в себя практически всех образованных людей в России, поскольку почти все лица, имевшие образование в объеме гимназии, реального училища и равных им учебных заведений и годные по состоянию здоровья, были произведены в офицеры. Кроме того, в составе офицерского корпуса оказалось несколько десятков тысяч людей с более низким уровнем образования.

Таким образом, к февралю 1917 г. офицерский корпус полностью утратил свою социальную специфику. Его качественный уровень существенно снизился: прапорщики запаса и абсолютное большинство офицеров ускоренного производства были по своей сути совсем не военными людьми, а производимые из унтер-офицеров, имея неплохую практическую подготовку и опыт войны, не обладали ни достаточным образованием, ни офицерскими идеологией и понятиями.

С другой стороны, поскольку традиции воинского воспитания в военно-учебных заведениях не прерывались, офицерство не изменилось радикально по моральному духу и отношению к своим обязанностям. Подавляющее большинство офицеров военного времени не

---

⁵ См.: *Волков С.В.* Указ. соч.

⁶ См.: *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1. Ч. 2. Париж—Берлин, 1921. С. 49.

⁷ См.: *Гиацинтов Э.* Записки белого офицера. М., 1992. С. 253.

⁸ См.: *Волков С.В.* Указ. соч.

менее самоотверженно выполняли свой долг, чем кадровые офицеры, и гордились своей принадлежностью к офицерскому корпусу. Один из них вспоминал впоследствии: «Подумать только — большинство из нас — народные учителя, мелкие служащие, небогатые торговцы, зажиточные крестьяне... станут “ваше благородие”... Итак, свершилось. Мы — офицеры... Нет-нет, да и скосишь глаз на погон. Идущих навстречу солдат мы замечали еще издали и ревниво следили, как отдают они честь»⁹.

Следует подчеркнуть, что по мобилизации попадали в военные школы и становились прапорщиками, затем подпоручиками, поручиками, штабс-капитанами нередко и революционеры-профессионалы, такие, как не один год состоявшие в партии большевиков Н.В. Крыленко, И.П. Павлуновский, А.Ф. Ильин-Женевский, Р.Ф. Сиверс, А.И. Содякин, Г.Д. Гай и многие другие.

Среди исследователей существуют различные мнения о политической позиции офицеров. Так, учитывая потери и пополнение офицерского корпуса за время войны, Л.М. Спирин пришел к следующему заключению: «Поскольку в генералы и штаб-офицеры производились только офицеры довоенного времени, т.е. прошедшие полный курс военно-учебных заведений, то к концу войны социальный состав генералов очень мало изменился, а среди штаб-офицеров только возросло число представителей буржуазии. Значит, к концу войны верхушка офицерского корпуса по-прежнему оставалась дворянской». Что касается низшего слоя офицерского состава, то здесь произошли большие изменения: основная масса прапорщиков (за время войны их влилось в армию около 130 тыс. в число примерно 220 тыс. офицеров военного времени) «происходила из средней, мелкой буржуазии, учителей, служащих. Среди них имелись крестьяне и даже рабочие, но последних было мало. В значительной части прапорщики к концу войны стали подпоручиками, поручиками и даже штабс-капитанами». Раскол, произошедший в среде офицеров в связи с событиями Февраля, Л.М. Спирин охарактеризовал следующим образом: «Большинство генералов и штаб-офицеров враждебно отнеслось к свержению царя. За ними шли многие кадровые (довоенного времени) обер-офицеры. Подавляющая часть офицеров военного времени, прежде всего прапорщики, поддерживала Временное буржуазное правительство»¹⁰.

С таким заключением совпадает мнение Д.А. Гаркавенко. Его вывод таков: «Перемены в командном составе ослабили самую надежную опору царизма в армии, но не изменили политической сущности и главных ее функций как орудия защиты самодержавия, господства

⁹ Герасимов М.Н. Пробуждение. М., 1965. С. 250.

¹⁰ Спирин Л.М. Указ. соч. С. 11.

помещиков и ведения империалистической войны. Офицеры военного времени занимали лишь должности младших офицеров, командиров рот, реже командиров батальонов. Верхние этажи военной иерархической лестницы занимали дворяне»¹¹.

По мнению А.М. Иовлева, Февральская революция «углубила расслоение внутри офицерского корпуса», и оно стало выглядеть так: «Большинство генералов и штаб-офицеров враждебно отнеслись к свержению самодержавия. Они оставались монархистами. За ними шла значительная часть кадровых обер-офицеров. Подавляющая же часть офицеров военного времени и прогрессивно настроенные кадровые офицеры встретили переворот восторженно. Наиболее сознательная, но численно небольшая прослойка офицеров, вышедших из демократических слоев, пошла за партией большевиков, а некоторые из них вступили даже в ее ряды (например, подполковник Н.Г. Крапивянский, подпоручик И.П. Уборевич, прапорщик В.К. Путна, прапорщик Благонравов и другие)»¹².

Таким образом, новая система комплектования и расстановки офицерских кадров в период Первой мировой войны вела к социально-политическим сдвигам в офицерском составе, что являлось одним из факторов, способствовавших демократизации и росту революционных настроений в российской армии в 1917 г. Эти процессы не могли не отразиться на положении и общественно-политических настроениях офицерского корпуса.

Решающую роль в свержении самодержавия в ходе событий Февраля сыграл переход на сторону восставшего народа целых частей русской армии, расположенных в столице. Днем 1 марта к восстанию примкнули около 170 тыс. военных, то есть практически весь Петроградский гарнизон¹³. Вследствие этого армия из элемента аппарата насилия и принуждения превратилась в самостоятельную политическую силу, выдвигавшую свои революционно-демократические требования: скорейшее заключение мира, демократизация армии, решение аграрного вопроса в пользу крестьян и другие.

Такое развитие событий не могло не беспокоить представителей высшего военного руководства, которые всячески пытались затормозить, успокоить бурлящую энергию масс и приостановить растущую революционность в вооруженных силах не только столичного гарнизона, но и во всей действующей армии.

---

¹¹ *Гаркавенко Д.А.* Партия, армия и флот в Февральской революции. Л., 1972. С. 53.; Он же. Социальный состав Вооруженных сил России в эпоху империализма // Революционное движение в русской армии в 1917 году. Сборник статей. М., 1981. С. 33.

¹² *Иовлев А.М.* Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976. С. 35—37.

¹³ Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году. Сборник документов. М., 1932. С. 6.

Так, уже 2 марта 1917 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев предлагал главнокомандующим армиями фронтов удерживать войска от участия в революции¹⁴. Ставка требовала от всех фронтов действовать в этом же направлении.

Высокая революционная активность была характерна не только для воинских частей, расположенных в столице, но и для всей действующей армии.

Департамент полиции, информируя правительство о настроении в войсках, ближайших к столицам Северного и Западного фронтов, в январе 1917 г. откровенно признавал «возможность того, что войска будут на стороне переворота и свержения династии... так как они... слишком недовольны всем управлением страны»¹⁵.

Хорошо знавший состояние вооруженных сил генерал А.А. Брусилов писал позднее, что «к февралю 1917 г. вся армия, на одном фронте больше, на другом меньше, была подготовлена к революции»¹⁶.

28 февраля Временный комитет Государственной Думы обратился к действующей армии и флоту с призывом «сохранять полное спокойствие» и заверением, что «общее дело борьбы против внешнего врага ни на минуту не будет прекращено или ослаблено». Армии и флоту вменялось в обязанность «так же стойко и мужественно, как доселе, ... продолжать дело защиты своей родины»¹⁷.

Очевидец происходивших событий полковник М.Н. Доманевский рассказывал 1 марта 1917 г. генералу Н.И. Иванову, что «...в среде самих восставших обозначились два вполне определенных течения — сторонников думского правительства и Петроградского Совета. Первые желали лишь некоторых реформ... с тем, чтобы продолжать войну; вторые искали крайних результатов и конца войны»¹⁸.

Антивоенные требования не выступили в этот момент на первый план. Они были заслонены главным вопросом — об организации власти, а у солдат еще и проблемой урегулирования новых взаимоотношений с офицерами. Это вызвало проявление массовых провоенных настроений в вопросе о войне и мире. Солдаты заявляли 1 марта в Петроградском Совете, что обороняться они согласны, но требуют установления новых взаимоотношений с офицерами¹⁹.

С другой стороны, в рядах восставшего народа и в армии в тот момент наблюдалась борьба двух тенденций по отношению к войне:

---

¹⁴ Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля — 24 октября 1917 года. Сборник документов. М., 1968. С. 21 — 22.

¹⁵ См.: *Капишук С.Г.* Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны. М., 1957. С. 133—134.

¹⁶ *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1946. С. 236.

¹⁷ РГВИА, Ф. 2031, Оп. 1, Д. 9, Л. 125.

¹⁸ *Генкина Э.В.* Февральский переворот. Т. 2. С. 66—67.

¹⁹ См.: *Тарасов-Родионов А.* Февраль. М., 1931. С. 205.

одни требовали немедленного прекращения войны и заключения мира без аннексий и контрибуций, другие выражали готовность защищать страну при условии и в интересах закрепления в ней новых демократических порядков и апелляции к германскому народу с предложением мира.

Важным событием, повлиявшим на дальнейший ход борьбы двух тенденций, явилось образование 2 (15) марта 1917 г. Временным комитетом Государственной Думы (по соглашению с Исполкомом Петроградского Совета) Временного правительства²⁰.

Во время переговоров с ним о формировании правительства лидеры Петроградского Совета не использовали ситуацию и даже не попытались навязать будущему кабинету какие-либо обязательства в области военной политики. Обе стороны исходили из предположения, что война будет продолжаться, и окончательное решение по этому вопросу должно было принять Учредительное собрание.

С этого момента правительство в целом и отдельные министры стали выступать с призывами к продолжению войны до победного конца. Специальные обращения адресовались различным слоям населения — солдатам и матросам, рабочим и крестьянам, интеллигенции. Так, например, солдат и матросов призывали во имя победы сохранять дисциплину и единение с офицерами. В этот период призывы Временного правительства получили широкую поддержку фактически всех политических партий, кроме большевиков.

В армии больше, чем где-либо, сказывалось влияние такого фактора, как озлобленность поражениями, чувство оскорбленной национальной гордости. Офицерский корпус, хотя и был в большинстве настроен оппозиционно в отношении самодержавия, стремился к продолжению войны до победы.

С первых дней существования Временного правительства отчетливо обозначился его военно-политический курс. Продолжение войны, стремление довести ее до победного конца стало генеральным курсом военной политики Временного правительства.

Армия, ее офицерский корпус в 1917 г. сыграли решающую роль в судьбах России. Их состояние и участие в ходе революции становятся более понятными при рассмотрении организационных изменений в области управления, реформирования и демократизации армии.

Все вопросы по Военному министерству, затрагивавшие интересы армии, санкционировались в обычных условиях Ставкой Верховного главнокомандующего. Ставка давала указания военному министру и подчиненным ему органам по вопросам снабжения армии, практически осуществляла управление на театре военных действий.

---

²⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция // Энциклопедия / Под ред. П.А. Голуба, Ю.И. Кораблева, М.И. Кузнецова, Ю.Ю. Фигатнера. 3-е изд., доп. М., 1987. С. 98.

После Февраля обстановка резко изменилась. Ставка вопреки историческим примерам и требованиям военной науки стала органом, фактически подчиненным военному министру. Эти взаимоотношения не основывались на каком-либо правительственном документе, а вытекали из смешения в коллективном лице Временного правительства верховной и исполнительной власти.

Ставка включала в свою штатную структуру 15 управлений, 3 канцелярии, 2 комитета (Московского гарнизона и солдатско-офицерский) с общей численностью более 2 тыс. офицеров и солдат²¹.

Деятельность Ставки в данный период характеризовалась определенной двойственностью. С одной стороны, она представляла собой орган координации управления фронтами, систематизации учета живых и материальных средств ведения войны, организации прохождения службы и т.д. С другой стороны, Временное правительство и комитеты приписывали ей недочеты снабжения, прохождения наград, подбора кадрового состава (компетенция Военного министерства), видели в ней орган постоянного протеста против правительственных мероприятий и демократизации армии.

Военный министр, подписывавший высочайшие приказы, оказывал сильное влияние на назначение и смещение высшего командного состава: иногда назначения проходили его приказом по соглашению с фронтами, минуя Ставку²².

Важнейшие законы, в корне изменившие условия комплектования, жизни и службы войск, издавались министерством без всякого участия верховного командования.

Все эти обстоятельства, несомненно, подорвали авторитет Ставки в глазах армии, а среди высшего командного состава вызвали, с одной стороны, непосредственные сношения, минуя Ставку, с властными правительственными органами, и проявления частной инициативы в военно-государственных вопросах — с другой.

Ставка потеряла силу и власть и не могла уже играть определяющей роли — объединенного командного и морального центра.

Существенным недостатком русской армии было чрезмерное вмешательство гражданского правительства в управление войсками.

Практическая деятельность Временного правительства в армии осуществлялась по следующим основным направлениям: консолидация государственных, политических и военных сил России, направленная на сохранение боеспособности армии с целью продолжения войны до победного конца, стремление выполнить союзные обязательства; подчинение армии своим целям и задачам через создаваемый институт комиссаров, Ставку и офицерский корпус; борьба с последствиями

---

²¹ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 86.

²² См.: Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1983. С. 292.

приказа №1 Петроградского Совета за укрепление воинской дисциплины в армии и на флоте; попытки провести некоторые демократические преобразования и реорганизацию армии; использование армии для подавления революционного движения, социалистических партий, в первую очередь большевистской; развертывание широкой агитационно-массовой работы в войсках и другие.

С первых дней своего существования Временное правительство вынуждено было в условиях сложившегося двоевластия вести борьбу за переход армии и ее офицерского корпуса на свою сторону. В политике по отношению к армии ощущалось бессилие власти и большая зависимость Временного правительства от Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Борьбу за овладение армией развернул Временный комитет Государственной Думы. Одним из факторов, который волновал солдат, было поведение офицеров, покинувших в дни революционных выступлений казармы. Начиная с 28 февраля по приказу председателя Государственной Думы М.В. Родзянко они стали возвращаться в свои части²³. А.Г. Шляпников впоследствии писал, что офицеры, привыкшие к точному и неуклонному исполнению приказов и устава, не поняли, что вместе с царизмом пали все его уставы и приказы, обезличивавшие солдата-человека.

У многих офицеров не оказалось даже элементарного такта по отношению к своим подчиненным. Солдаты быстро расценили ситуацию как «наступление враждебных сил и понесли свое беспокойство в Исполнительный комитет»²⁴.

Все это привело к тому, что уже вечером 28 февраля в Исполком Совета явилось несколько десятков солдат различных воинских частей гарнизона, просивших войти в их положение и заняться «солдатскими вопросами». Было принято решение поставить этот вопрос на очередь на ближайшем заседании Совета²⁵.

Несмотря на противодействие военного командования, в армии развивался процесс демократизации, шло образование солдатских комитетов, которые стали основной формой объединения солдат, организующим и идейным центром революционного движения на фронтах и в гарнизонах округов.

Демократизация вооруженных сил получила ускорение и законную основу после появления приказа № 1 Петроградского Совета рабочих

---

²³ Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 403.

²⁴ Шляпников А.Г. Семнадцатый год. Кн. 1. М.; Л., 1925. С. 170. (А.Г. Шляпников — большевик. Входил в инициативную группу по созданию Петроградского Совета рабочих депутатов).

²⁵ См.: Миллер В.И. Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции // История СССР. 1966. № 6. С. 28.

и солдатских депутатов. Этот документ намечал целую программу изменений в армии. Так, войскам столичного гарнизона предписывалось немедленно избрать в ротах, батальонах и полках солдатские комитеты; подчиняться в своих политических выступлениях Петросовету и своим комитетам; установить контроль над оружием, которое должно находиться в распоряжении комитетов; предоставить солдатам гражданские права; отменить вне службы вставание во фронт и обязательное отдание чести, а также титулование офицеров; запрещалось грубое обращение к солдатам со стороны командного состава²⁶.

На основе приказа № 1 повсеместно в воинских частях начался процесс выборов солдатских комитетов. Хотя приказ касался только войск Петроградского военного округа, он получил широкое распространение в действующей армии, особенно на ближайших Северном и Западном фронтах. Кроме того, для действующей армии большое значение имела связь с революционными центрами: так, в тылу Северного фронта им был Петроград, Западного — Минск.

Несмотря на то что приказ № 1 не содержал пункта о выборности командного состава, практически во всех частях Петроградского гарнизона в первые дни марта 1917 г. произошла смена командиров и выборы их солдатами и солдатскими комитетами. По данным Военной комиссии Государственной Думы, за первую декаду марта на своих местах осталась едва ли половина всех офицеров, занимавших должности до 27 февраля 1917 г., другая половина была смещена солдатами²⁷.

На состоявшемся 4 марта первом заседании солдатской секции Петроградского Совета солдаты требовали кроме избрания ротных, батальонных и полковых комитетов ввести выборное начало офицерского и вообще командного состава вплоть до командующего армией, распространить действие приказа № 1 не только на Петроградский гарнизон и тыловые районы, но и на всю действующую армию, включая и семидесятиверстную полосу от линии фронта, предлагали «разжалованных офицеров» отправлять на фронт в качестве «низших чинов» и т.д.²⁸

Начальник штаба Ставки докладывал 4 марта военному министру А.И. Гучкову и Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу, что приказ № 1 уже распространяется в частях

---

²⁶ См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний исполкомов и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 г. Л., 1991. Т. 1. С. 56—57.

²⁷ Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л., 1973. С. 100.

²⁸ См.: *Старцев В.И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте—апреле 1917 г. М., 1978. С. 53—55.

Северного фронта, внося «смятение в умы», сообщал об арестах офицеров в Острове, Режице, Выборге, Калуге и Харькове²⁹.

В телеграмме главкома Северного фронта начальнику штаба Главковерха от 6 марта 1917 г. говорилось: «Ежедневные публичные аресты генеральских и офицерских чинов, производимые при этом в оскорбительной форме, ставят командный состав армии, нередко георгиевских кавалеров, в безвыходное положение. Аресты эти произведены в Пскове, Двинске и других городах. Вместе с арестами продолжается, особенно на железнодорожных станциях, обезоруживание офицеров, в том числе едущих на фронт, где эти же офицеры должны будут вести в бой нижних чинов, товарищами которых им было нанесено столь тяжкое и острое оскорбление, и притом вполне незаслуженное. Указанные явления тяжело сказываются на моральном состоянии офицерского состава и делают совершенно невозможной спокойную, энергичную и плодотворную работу, столь необходимую ввиду приближения весеннего времени, связанного с оживлением боевой деятельности»³⁰.

Окончательно убедившись в безуспешности попыток изолировать армию от революции, Временное правительство в согласии с командующим обратило весь авторитет государственной власти на удержание солдат в повиновении начальников.

5 марта 1917 г. при активном участии военного министра А.И. Гучкова был подготовлен приказ по военному ведомству № 114³¹, который подтверждал некоторые демократические преобразования, провозглашенные в приказе № 1 Петроградского Совета, и вводил новые, пусть и незначительные, изменения в армейскую жизнь.

В частности, отменялось название «нижний чин» и заменялось названием «солдат», отменялось титулование офицеров, вводилось обращение к солдатам только на «Вы», отменялись статьи 99, 100, 101 и 104 Устава внутренней службы, запрещавшие солдатам курение на улице и в общественных местах, посещение клубов и собраний, проезд внутри трамваев, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью. Этот пункт соответствовал положениям приказа № 1 и декларации Временного правительства о предоставлении солдатам гражданских прав.

Одновременно с изданием приказа № 114 А.И. Гучков отдал распоряжение о создании комиссии из состава офицеров Генерального штаба во главе с бывшим военным министром царского правительства генералом А.А. Поливановым для пересмотра всех законоположений о

---

²⁹ Там же. С. 57.

³⁰ Революционные движения в русской армии. 27 февраля — 24 октября 1917 г. М., 1968. С. 26—27.

³¹ Приказы по военному ведомству. Пг., 1917. С. 104.

службе и быте армии, других документов, регламентировавших взаимоотношения солдат и офицеров в новых условиях³².

Приказ № 114 не повторял, однако, одного из важнейших положений приказа № 1 Петросовета — о создании солдатских комитетов в военных частях, ничего не говорилось и о существовании самого Совета.

А.И. Гучков со своей стороны убеждал представителей Совета в том, что необходимо срочно отменить приказ № 1, так как «вводя в управление армией выборные солдатские комитеты и требуя для каждого распоряжения командного состава санкции этих комитетов, приказ № 1 приведет к полному разложению армии, которая, перестав быть опасной для внешнего врага, станет опасной для всякой власти, независимо от ее политического направления, и для всего мирного населения»³³.

Доводы военного министра не могли быть совсем чужды членам комиссии Петроградского Совета, которые уже на практике столкнулись с тем, что солдатские требования идут очень далеко и могут привести к непредсказуемым последствиям.

Представители Петроградского Совета настаивали, чтобы был издан приказ № 2, который разъяснял бы, что положения приказа № 1 не распространяются на фронтовые части, а касаются только тыловых частей и Петроградского гарнизона.

А.И. Гучков, по его словам, был вынужден «соглашаться на предложенный компромисс как меньшее из зол. После этого Совет издал приказ № 2, который указывал, что приказ № 1 имеет отношение только к тыловым частям и что такое толкование принято по соглашению с военным министром. Хотя я своей подписи под этим приказом не поставил, но согласие на него дал после одобрения его комиссией Генерального штаба»³⁴.

Приказ был подписан Исполкомом Петроградского Совета и заверен председателем Военной комиссии Государственной Думы генералом Н.М. Потаповым.

Таким образом, соглашение, достигнутое между Петроградским Советом и Временным правительством, способствовало более широкому распространению принципов демократизации армии, изложенных в приказе № 1 Петросовета. Несмотря на ограничительное толкование данного приказа словами о том, что он относится только к Петроградскому гарнизону и тыловым частям, солдаты на фронте восприняли и приказ № 1, и дополнявший его приказ № 2 как прямое руководство к выборам комитетов и слову старых армейских порядков.

---

³² Приказы по военному ведомству. Пг., 1917. С. 105.

³³ *Старцев В.И.* Указ. соч. С. 65.

³⁴ Там же. С. 66.

7 марта 1917 г. Временное правительство обсуждало вопрос о состоянии армии. Поводом для этого послужило опубликованное в утренних газетах воззвание «От Временного правительства в действующую армию», в котором содержалось обращение к офицерам и солдатам с призывом продолжать войну. На заседании верх взяла точка зрения официального оптимизма. «Предполагалось, — писал В.Д. Набоков, в те дни управляющий делами Временного правительства, — что командный состав будет обновлен, что найдутся даровитые и энергичные генералы, что дисциплина быстро восстановится»³⁵.

Стремясь добиться усиления своего влияния на армию и перехватить инициативу у Петроградского Совета, Временное правительство постановило привести войска к присяге новой власти без согласования с ним. Оно подготовило текст присяги, почти тождественный прежней.

«Клянусь честью офицера (солдата) и гражданина и обещаю перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству как своему Отечеству», — говорилось в первых строках присяги. Далее следовало обязательство верности Временному правительству: «Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания».

Присяга требовала «повиноваться всем поставленным... начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого потребует... долг офицера (солдата) и гражданина». В заключение присягающие должны были «осенить себя крестным знамением». Лютеране и иудеи получали бы текст без последней фразы, а магометане должны были «целовать преславный Коран»³⁶.

По свидетельству генерала А.И. Деникина, «приведение войск к присяге повсюду прошло спокойно, но идиллических ожиданий начальников не оправдало: ни подъема, ни успокоения в смятенные умы не внесло»³⁷. По его словам, «для многих лиц, которые не считали присягу простой формальностью — далеко не одних монархистов — это... была большая внутренняя драма, тяжело переживаемая; это была тяжелая жертва, приносимая во спасение Родины и для сохранения армии»³⁸.

Не обошлось и без эксцессов. Один из командующих корпусом на Румынском фронте во время церемонии присяги умер от разрыва сердца, а граф Келлер заявил, что приводить к присяге свой корпус не

³⁵ *Набоков В.Д.* Временное правительство. Воспоминания. М., 1924. С. 71.

³⁶ См.: *Авдеев Н.* Революция 1917 г. Хроника событий. Январь—апрель 1917 г. М.; Пг. 1923. Т. 1. С. 73.

³⁷ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль—октябрь 1917 г. Т. 1. М., 1991. С. 138.

³⁸ Там же. С. 139.

станет, так как «не понимает существа и юридического обоснования верховной власти Временного правительства»³⁹, за что и был уволен. Имели место случаи отказа в принятии присяги на Северном фронте и Балтийском флоте⁴⁰.

Усилия правительства не принесли, однако, заметных успехов. Волна борьбы в армии докатилась до боевых линий, грозя серьезными потрясениями. Особенно остро чувствовало эту опасность командование. Оценивая степень общего кризиса армейской системы, генерал М.В. Алексеев, только что принявший должность Верховного главнокомандующего⁴¹, сообщал командующим фронтами, что «Временное правительство не имеет реальной силы, фактически сосредоточенной в руках... Совета депутатов, и потому рассчитывать на помощь правительства в борьбе с пацифистской пропагандой невозможно: оно бессильно и все, что могло, сделало, издав ряд воззваний»⁴². Для ограждения армии от беспорядков он призвал встать на путь компромиссов. По сути, данное обращение указывало на то, что высшее военное руководство не видело эффективных путей установления элементарной дисциплины в вооруженных силах. Это обстоятельство неизбежно влекло за собой далеко идущие последствия как для всей армии в целом, так и для ее офицерского корпуса в частности.

Таким образом, как свидетельствует анализ изученных документов и материалов, события Февраля 1917 г. существенно повлияли на положение и статус российского офицерства. Процесс демократизации, начавшийся в армии и на флоте после свержения монархии, выразился прежде всего в фактическом уравнивании в правах солдат и офицеров, а также во введении выборного начала в вооруженных силах в соответствии с приказом № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и рядом постановлений Временного правительства. В условиях установившегося в стране двоевластия, роста антивоенных настроений в обществе, массового дезертирства с фронта и падения престижа высшего военного руководства данные преобразования снизили социальный статус офицерского корпуса и в определенной степени поставили его под удар. С другой стороны, в ситуации, когда армия становилась все более важной самостоятельной политической силой, произошедшие изменения заложили основу для развертывания борьбы за влияние на русское офицерство.

---

³⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль—октябрь 1917 г. Т. 1. М., 1991. С. 138—139.

⁴⁰ См.: Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957. С. 22.

⁴¹ 10 марта 1917 г. Временное правительство приняло решение о назначении генерала М.В. Алексеева Верховным главнокомандующим. См.: Деникин А.И. Указ. соч. С. 71—72.

⁴² Старцев В.И. Указ. соч. С. 77.

Список литературы

- Авдеев Н.* Революция 1917 г. Хроника событий. Январь—апрель 1917 г. М.; Пг., 1923. Т. 1.
- Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 году. Сборник документов. М., 1932.
- Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1983.
- Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1946.
- Великая Октябрьская социалистическая революция // Энциклопедия / Под ред. П.А. Голуба, Ю.И. Кораблева, М.И. Кузнецова, Ю.Ю. Фигатнера. 3-е издание, доп. М., 1987. С. 98.
- Волков С.В.* Трагедия русского офицерства. М., 2000.
- Гаркавенко Д.А.* Социальный состав вооруженных сил России в эпоху империализма // Мировая война в цифрах Л., 1939.
- Гаркавенко Д.А.* Партия, армия и флот в Февральской революции. Л., 1972.
- Генкина Э.В.* Февральский переворот.
- Герасимов М.Н.* Пробуждение. М., 1965. С. 250.
- Гиацинтов Э.* Записки белого офицера. М., 1992.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Париж; Берлин, 1921.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 1991.
- Иовлев А.М.* Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976.
- Капищук С.Г.* Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны. М., 1957.
- Капустин М.И.* Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957.
- Коленковский А.* Маневренный период войны. М., 1940. С. 26.
- Миллер В.И.* Начало демократизации старой армии в дни Февральской революции // История СССР. 1966. № 6.
- Набоков В.Д.* Временное правительство. Воспоминания. М., 1924.
- Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний исполкомов и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 г. Л., 1991. Т. 1.
- Приказы по военному ведомству. Пг., 1917.
- Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля — 24 октября 1917 года. Сборник документов. М., 1968.
- Революционное движение в русской армии в 1917 году: Сб. статей. М., 1981.
- Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957.
- Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. Период двоевластия. Л., 1973.
- Советский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Спирин Л.М.* В.И. Ленин и создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал, 1965, № 4.
- Старцев В.И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте—апреле 1917 г. М., 1978.
- РГВИА, Ф. 2031, Оп. 1, Д. 9, Л. 125.
- Тарасов-Родионов А.* Февраль. М., 1931.
- Шляпников А.Г.* Семнадцатый год. М.; Л., 1925.